

Глава 13

Обрыв связи

Оторванная нога Цзи Лююня

От этого ролевого детектива Цзи Лююнь получил массу впечатлений. Увидев, как Гу Цянь несколько раз искренне рассмеялся, Глупый Пёс твёрдо решил: в следующий раз они обязательно придут сюда снова.

Что же до Чэн Ушэна и Чэнь Сы, то эти двое, едва не перегрызшие друг другу глотки за игровым столом, стоило им выйти под лучи солнца, вновь нацепили маски вежливого приличия.

Чэн Ушэн небрежным движением оправил рукава пиджака.

— Время обеденное. Может, я угощу?

Чэнь Сы застегнул серьгу.

— Что ж, не смею отказываться, раз Президент Чэн решил раскошелиться.

Цзи Лююнь, услышав о бесплатном угощении, пришёл в полный восторг и с надеждой уставился на Гу Цяня, ожидая его вердикта. Тот, глядя на собеседников и вспоминая, как десять минут назад они с упоением перечисляли физические недостатки друг друга, невольно проникся к ним уважением за столь мастерское лицемерие.

Отказываться от обеда смысла не было, к тому же у него накопились вопросы. Гу Цянь кивнул, и Глупый Пёс тут же влез со своими советами:

— Гу Цянь любит сладкое! У него в карманах всегда припрятаны конфеты, а в холодильнике полно сырных палочек! — Он даже похлопал по своей сумке «психа», демонстрируя готовность. — И у меня с собой тоже всегда есть конфеты для него.

Юноша бросил на него короткий взгляд, но возражать не стал.

— Тогда едем в «Фан Хэсюань», — предложил Чэн Ушэн. — Там отличная сезонная кухня, а десерты выше всяких похвал.

Президент Чэн заранее связался с помощником Чжаном, чтобы тот забронировал роскошный вип-зал. Перед входом в ресторан он и Чэнь Сы, проявив редкое единодушие, отозвали своих духовных кошек.

Чэн Ушэн надеялся впечатлить всех своим размахом, но единственным, кто застыл в немом восторге, оказался призрак, никогда в жизни не видевший подобной роскоши. Златовласка крутил головой по сторонам, и в его глазах отражалось всё сияние этого «царства золота и разврата».

Гу Цянь, давно привыкший к выходкам своего спутника, просто сел за стол. Тот же, вдоволь налюбовавшись интерьером, пристроился рядом, то и дело норовя прижаться к хозяину.

У Чэн Ушэна при виде этой картины разболелась голова.

— У него что, блохи? — желчно осведомился он.

Официантка, растерянно сжимая в руках планшет, уточнила:

— Господин, вы уверены, что хотите заказать это? Такого блюда нет в меню.

Чэнь Сы не упустил случая съязвить:

— У Президента Чэна весьма специфические вкусы.

Чэн Ушэн промолчал, скрипнув зубами.

Заказ был принят. Гу Цянь едва сдерживал смехок, когда почувствовал, как Глупый Пёс осторожно ткнул его пальцем в тыльную сторону ладони.

— Гу Цянь, Гу Цянь, а можно забрать это домой? — Цзи Лююнь указал на изящную композицию из сухоцветов. — Она бы так чудесно смотрелась у нас в гостиной.

— Это мой дом, а не твой, — Гу Цянь оттолкнул пса, который при любом удобном случае пытался приклеиться к нему.

— Ну, твой дом — мой дом, какая разница? — Цзи Лююнь, словно пружина, тут же вернулся в исходное положение.

Щека Гу Цяня была практически сплющена золотистой шевелюрой. Потеряв терпение, он выдавил последнее предупреждение:

— Я бы не советовал тебе так ко мне липнуть. Это небезопасно.

Тот, пропустив угрозу мимо ушей, снова оскалился в улыбке:

— Не бойся, если будет опасно, я тебя защ... — Ауч!

Договорить он не успел. Гу Цянь резким движением нанёс удар кулаком прямо в макушку пса. Он не сдерживал сил, и этот удар едва не «форматировал» память призрака.

— Я же говорил — небезопасно, — флегматично бросил Гу Цянь.

Глаза Цзи Лююня мгновенно наполнились слезами. Потирая голову, он жалобно пробормотал:

— Ну зачем же так больно...

— Заслужил! — Гу Цянь, видя, что тот вот-вот разрыдается, почувствовал раздражение. Он хотел оттолкнуть его подальше, но пёс внезапно перехватил его руку.

— У меня голова крепкая, — Цзи Лююнь бережно сжал ладонь хозяина, преданно заглядывая ему в глаза. — Твоя рука не ушиблась? Костяшки не покраснели?

В зале воцарилась гробовая тишина.

Чэнь Сы, высоко вскинув брови, замер с чашкой чая на полпути к губам.

— Мощно, — наконец выдохнул он.

Чэн Ушэн и вовсе лишился дара речи. Долго подбирая слова, он смог лишь выдать:

— Впечатляет.

— Ах ты ж... — язык у Гу Цяня заплетался от негодования.

«Чёртов извращенец»

Он не нашёл слов для ругани, поэтому просто вырвал руку, отшатнувшись назад, и принялся остервенело тереть ладонь.

— Кстати, о теле, — Чэнь Сы с трудом подавил смешок. — Твой Златовласка — весьма

качественная марионетка.

Он с профессиональным интересом оглядел призрака.

— Отличная проводимость духовной энергии, естественные реакции... У него даже есть осязание и вкус, что для кукол — большая редкость.

Чэнь Сы сделал паузу и улыбнулся:

— И при этом он так преданно подаёт тебе чай.

Услышав похвалу в свой адрес, Цзи Лююнь засиял ещё ярче. Чэн Ушэн же буркнул:

— Подозрительное происхождение. Наверняка какая-то тёмная сущность.

Златовласка, пропустив шпильку мимо ушей, продолжил хлопотать вокруг стола. Гу Цянь, прикрывая свою тарелку от чрезмерно заботливого пса, спросил у Чэнь Сы:

— Что сказал твой наставник о тех старых вещах?

Чэн Ушэн вклинился в разговор:

— Каких ещё вещей? Почему ты не обратился ко мне, если нужно что-то проверить?

Гу Цянь, отодвигая руку пса, пытавшегося подложить ему лучший кусок, ответил прямо:

— Тебе я не доверяю.

Чэнь Сы несколько раз взглянул на Президента Чэна взглядом, в котором читалось: «И стоило так нарываться?».

— Старик посмотрел фотографии, — ответил он. — Сказал, что по снимкам сложно понять, жив ли кто-то из той семьи. Просил тебя зайти к нему со всеми вещами, когда будет время.

Гу Цянь кивнул. Чэнь Сы продолжил:

— Но в ближайшее время не получится. Старик едва успел выйти из затворничества, как снова укатил куда-то за город.

— Тогда подождём, пока он вернётся, — заключил Гу Цянь.

— Согласен, — Чэнь Сы подпёр щеку рукой. — По-моему, вам и сейчас неплохо живётся. Торопиться некуда.

Гу Цянь проглотил кусочек еды, ощущая рядом присутствие невыносимо яркого Глупого Пса.

— Что в этом хорошего? Достал уже.

В середине обеда Гу Цянь отлучился в уборную, и Цзи Лююнь тут же воспользовался моментом, чтобы попросить совета:

— Как мне сделать так, чтобы Гу Цянь меня полюбил?

— Проще простого, — Чэнь Сы изящно откинул прядь волос. — Фигура — лучшее приданое мужчины.

— Фигура... — Цзи Лююнь озадаченно оглядел себя.

— Ты советуешь качаться призраку, который управляет чужой куклой? — с презрением вставил Чэн Ушэн. — Смехотворно.

— Ты просто завидуешь, — отбрил его Чэнь Сы и продолжил наставлять Златовласку. — И ещё... там, внизу, размер имеет значение. Чем больше, тем лучше.

Чэн Ушэн не выдержал:

— Да что у тебя в голове?! Вечно либо пошлости, либо мышцы!

— Почему ты так остро реагируешь? — Чэнь Сы смерил Президента оценивающим взглядом. — Ты что, простата? Такая же чувствительная?

Атмосфера мгновенно накалилась. Чэн Ушэн снова встал, Чэнь Сы демонстративно снял серьгу.

Когда Гу Цянь вернулся, в вип-зале всё уже изменилось. Чэн Ушэн с ледяным лицом поправлял манжеты: галстук съехал, волосы растрепались, а под правым глазом наливался синяк. Чэнь Сы же, глядя в зеркальце, возвращал серьгу на место; уголок его губ был разбит.

Гу Цянь сел на своё место и буднично спросил:

— Снова подрались?

— Вовсе нет, — ответил Чэн Ушэн, оправляя пиджак.

— Да, просто обсуждали с Президентом Чэном вопросы бытия, — добавил Чэнь Сы, поправляя причёску.

Цзи Лююнь, помявшись, робко подошёл к Гу Цяню и шёпотом спросил:

— Гу Цянь, как ты думаешь... у меня хорошая фигура?

Гу Цянь:

«?»

Итогом этого обеда стали несколько вспышек ярости Чэн Ушэна и разбитая губа Чэнь Сы. Кроме того, узнав, что в доме Гу Цяня всего одна кровать, Президент категорически заявил, что это недопустимо, и немедленно поручил помощнику Чжану во всём разобраться.

Так Цзи Лююнь, великий мастер «бедного искусства», вновь ощутил тепло человеческой заботы в виде новой кровати и странного беспокойства.

Только Гу Цянь чувствовал себя по-настоящему сытым.

На выходе официантка догнала их:

— Господа, нужно ли упаковать остатки еды с вашего стола?

Гу Цянь посмотрел на дорогу и покачал головой:

— Не стоит. Их уже начали «упаковывать».

Чэн Ушэн опустил стекло своего лимузина и крикнул Чэнь Сы, который как раз надевал шлем:

— Жаль, Мастер Чэнь, твой мопед не влезет в мой багажник, а то я бы тебя подбросил.

— Оставь багажник для собственного трупа, — отозвался тот, вскочил на мотоцикл и, показав изящный средний палец, с рёвом умчался прочь.

— Ого, — выдохнул Цзи Лююнь, глядя вслед удаляющимся машинам. — У них такие высокие отношения. Постоянно друг друга трогают.

Гу Цянь всерьёз задумался, в чём же заключается разница между Глупым Псом и инфузорией в вопросах человеческой психологии.

Вечерний ветерок был на редкость приятным. Дел на сегодня больше не было, и Гу Цянь решил вернуться в переулок Уван пешком.

Цзи Лююнь всю дорогу вёл себя беспокойно. Увидев вывеску магазина нижнего белья, он буквально прирос к месту и, запинаясь, выдавил:

— Я... я это... куплю?

Гу Цянь не поверил своим ушам.

— Ты и это ешь?

— Да нет же... — призрак, густо покраснев, забормотал: — Я подумал... мне нужно... сменить бельё.

— Что ты там мямлишь? Говори громче.

Цзи Лююнь, будучи существом исполнительным, вцепился в свою сумку и заорал на всю улицу:

— У меня всего одни трусы! Мне нужно сменить трусы!

Этот вопль, исполненный недюжинной силы, заставил прохожих вздрогнуть. Люди начали оборачиваться, бросая на них недоуменные взгляды.

Выпалив это, Златовласка бросил на Гу Цяня долгий взгляд, полный такой скорби, будто шёл на величайшую жертву, после чего решительно откинул розовую занавеску входа.

— Господин, ваш друг ошибся, он зашёл в женский отдел.

Сотрудник магазина, зазывавший клиентов у входа, наблюдал всю сцену с явным замешательством. Не зная, стоит ли бежать за странным парнем, он решил уточнить у оставшегося.

— Не знаю его. Вы обознались, — Гу Цянь с каменным лицом натянул маску и пошёл прочь, не оглядываясь.

Через пару минут Цзи Лююнь, прижимая к груди яркий пакет, догнал его.

— Гу Цянь!

Тот прибавил шагу.

— Я здесь! — Глупый Пёс обнимал покупку так, словно это было бесценное сокровище.

— Ты — марионетка, тебе-то зачем... — Гу Цянь был в полном ауте. Поправив маску, он всё же не удержался: — И что же ты купил?

Спутник подошёл ближе и заговорщицки прошептал:

— Дома покажу. Только тебе.

Гу Цянь:

«...»

Цзи Лююнь слов на ветер не бросал. Вернувшись домой, он первым делом продемонстрировал покупку. С восторгом он извлёк из пакета нечто, напоминающее парашют, и развернул перед Гу Цянем, буквально заслонив им весь мир.

— Смотри! — Пёс сиял от счастья. — Скажи же, мне идеально подходит?

Оставалось только гадать, в каком отделе нашёлся такой размер. Гу Цянь возвёл очи к небу, пытаясь «очистить» взор. Тот высунул голову из-за своего «парашюта» с видом, полным гордости и уверенности:

— Я обязательно дорасту до такого размера!

— Тогда готовься, что тебя заберут на опыты, — Гу Цянь вырвал у него обновку. — Снова начитался всякой ерунды в сети и начал загоняться?

— Что такое «загоняться»? — не понял Цзи Лююнь.

Гу Цянь невольно усмехнулся:

— Зачем тебе это?

— Я немного жадный, — честно признался пёс, смущённо теребя пальцы. — Просто я хочу, чтобы ты меня полюбил.

«Кто в здравом уме полюбит такой размер?»

Гу Цянь был в замешательстве. Бросив короткое «идиот», он развернулся и ушёл на второй этаж.

А Глупый Пёс, будучи натурой прилежной, достал телефон и принялся усердно гуглить:

[Законы]

[Фигура]

[Цитаты о принятии своего тела]

...

После получаса чтения мотивирующих статей Цзи Лююнь окончательно впал в депрессию.

Когда Гу Цянь вышел из кабинета, он застал его в состоянии глубокой меланхолии. Пёс сидел на корточках посреди двора, подперев щеки руками, и горестно вздыхал.

Юноша опёрся на перила:

— Ещё только восемь вечера, а ты уже включил режим страданий?

Цзи Лююнь, хоть и не понял шутки, тут же востропел. Он вскинул голову и улыбнулся:

— Гу Цянь, ты собираешься в душ? Я включил водонагреватель ещё полчаса назад!

Пока хозяин был в ванной, Цзи Лююнь тайком достал свой блокнот.

«Сегодня мы с Гу Цянем ходили навстречу приключениям. Гу Цянь улыбнулся двадцать шесть раз, и дважды — из-за Цзи Лююня»

Дописав это, он прислушался к шуму воды и решил доверить блокноту сокровенное.

«Боль — это привычное состояние мира. Удары всегда находят причину, чтобы обрушиться на тебя.

В этом дворе меня мучили. Я слышал, как трещит моё тело, и чувствовал, как оно срывается. Но больше всего меня пугал страх оказаться забытым.

Я помню своё имя. Но оно может появиться и исчезнуть в любой миг, ведь в этом мире я ничего не значу. словно безымянный сухой лист, погребённый в земле. У меня даже не было шанса сказать миру, как мне страшно»

Это было здесь же, во дворе. Под вторым деревом слева от входа. Лунный свет был холодным, но дыхание Гу Цяня оставалось тёплым.

Цзи Лююнь слышал, как тот шептал во сне, такой хрупкий и незащищённый:

«Я обязательно должен выжить...»

Оказалось, что этот человек так же, как и он сам, прячет свой страх в самом тёмном углу души. Люди били призрака, Гу Цянь — нет. Свои же сородичи мучили его, Гу Цянь — никогда. Даже когда он грозит убит, в его словах чувствуется лишь неловкость.

Постепенно Златовласка начал собирать по крупицам детали: как Гу Цянь слегка вздергивает подбородок, когда не знает, что делать; как он поджимает губы, когда злится, словно обижен на весь белый свет; как он сворачивается калачиком во сне, продолжая защищать себя даже в грёзах.

Эти мелочи стали для него звёздами, освещающими внутреннюю пустыню. Ему было всё равно, что он потерял память — новые воспоминания медленно заполняли пустоту. У него могло быть великое прошлое, а могло и не быть вовсе. Если забвение — это печаль, то он горд тем, что среди этой белизны встретил Гу Цяня и обрёл смысл.

Цзи Лююнь вовсе не глуп. Зачем добровольно упускать счастье, если ты и так уже слишком много потерял? Он знал: Гу Цянь — это самая прекрасная погода в мире. И если эта забытая оболочка может придать смысл сразу двум жизням... что ж, он приложит все усилия.

Никто во всей вселенной не отнимет у него это место. Он старательно вывел:

«Цзи Лююнь хочет, чтобы Гу Цянь его полюбил»

Гу Цянь разместил кровать, присланную Чэн Ушэном, в комнате напротив своей и милостиво пожаловал её Глупому Псу. Тот прыгал от восторга, бегал по комнате, катался по матрасу и то и дело выглядывал в окно. В конце концов он дважды расплакался от счастья, осознав, что теперь у него есть собственная комната.

Шуму было предостаточно. Гу Цянь хотел было рассмеяться, но сдержался. Правда, он очень скоро пожалел о своём решении.

Глубокой ночью, когда все приличные существа уже спали, из комнаты напротив донеслось тяжёлое, надсадное сопение. Звуки проникали сквозь стены, мешая спать.

Когда юноша ворвался в комнату, пёс в панике пытался запихнуть что-то под одеяло, приняв неестественно прямую позу.

— Что, не спится? — Гу Цянь опёрся о дверной косяк. — Под матрасом горошина мешает?

Цзи Лююнь мотал головой, как заведённый, заикаясь:

— Да нет, я просто... это самое...

— Что ты там прячешь? — Бегающий взгляд вызывал ещё больше подозрений. — Вытаскивай сам, или я сейчас всё переверну.

Пёс понурился и медленно откинул одеяло, явив миру огромный каменный валун. Гу Цянь почувствовал непреодолимое желание отвесить ему подзатыльник.

— Ты зачем приволок это в кровать среди ночи? — Глядя на камень весом под шестьдесят килограммов и вспоминая дневные расспросы, юноша начал догадываться. — Только не говори мне, что ты решил заняться фитнесом.

Цзи Лююнь, густо покраснев, тяжело кивнул.

Гу Цянь:

«...»

Он не знал, чему удивляться больше — глупости призрака или прочности кровати.

— Если я услышу ещё хоть один звук, вылетишь отсюда вместе со своим булыжником!

Перепуганный Златовласка поклялся вести себя тихо. Гу Цянь вернулся к себе, но сон не шёл. Он достал телефон и зашёл в «Цзе Жун».

[Пост: Ослепительная компания, смотреть всем!]

[Друзья по смерти, сегодня на улице Сиба видел парочку Гу-Цзинь и еще двоих красавчиков!]

[<Фото.jpg>]

На снимке они были запечатлены в момент выхода из ресторана. Городская суета словно замерла, оставив их четверых в свете ночных огней. Чэн Ушэн в своём безупречном костюме опирался на лимузин; ночная тьма смягчала его природную властность. Чэнь Сы в своём дерзком прикиде что-то азартно доказывал Президенту, а его серьга поблескивала в свете витрин.

Гу Цянь стоял поодаль, стройный и спокойный, с привычной печатью лёгкой отстранённости на лице. Но именно этот холодный красавец слегка склонил голову в сторону золотистого пса. Эта крошечная деталь, залитая тёплым светом фонаря, делала образ Гу Цяня невероятно нежным.

«Надо же, даже такой скандал умудрились снять красиво»

Гу Цянь прекрасно помнил, что происходило в тот момент. Чэнь Сы как раз выдал Чэн Ушэну: «Если не расслышал мои оскорбления сейчас, я потом выграввирую их на твоём надгробии». А сам Гу Цянь в это время угрожал придушить пса, который вознамерился отправиться на ночной рынок.

Комментарии, как всегда, радовали стабильностью:

[Мой_прах_цветёт: Значит, пара Гу-Цзинь теперь официально называется «Гу-Цзинь»? Если да, я начинаю фанатеть!]

[На_седьмой_день_не_хочу_работать: Согласна! В этом есть какой-то фатализм!]

[Пробки_на_пути_к_реинкарнации: Златовласка сегодня такой милашка, а Гу Цянь — просто загляденье.]

[При_жизни_не_умел_после_смерти_не_научился: Погодите, Чэн Ушэн и Чэнь Сы в одной компании? Что за безумное комбо! Я в восторге!]

Комментариев было столько, что Гу Цянь начал засыпать. Но среди потока восторгов мелькнуло одно сообщение, которое тут же затерялось:

[Новичок@.@: Этот золотистый призрак дорог Гу Цяню? Если так, я начинаю действовать.]

[Мастер_обновления_купюр: Ого-го! @Гуйань, тут у нас кто-то напрашивается на неприятности!]

[Душа_нараспашку: Ты, новенький, видать, жить устал, раз решил перейти дорогу Гу Цяню?]

[Гуйань 001: Сбор информации о личной жизни практиков Инь строго запрещен. Угрозы и слежка караются. Данный аккаунт заблокирован за многочисленные нарушения.]

Цзи Лююнь всеми правдами и неправдами пытался выпросить контакт Гу Цяня в «Сяо Люйсинь», но в итоге получил его только через Чэнь Сы. Жить под одной крышей и оставаться такими чужими! Даже капля воды на морозе превращается в лёд, а ведь он был вполне живым призраком. Он тоже умел обижаться!

В порыве праведного гнева он, не дожидаясь рассвета, оседлал свой скутер и полчаса мчался сквозь утренний туман в город — совершать «акты возмездия». Первая порция дымящихся пельменей. Свежайшие рисовые рулеты. Сладкое соевое молоко. Он не обошёл стороной даже фруктовую лавку, выбрав лучшие сэндвичи и салаты.

Да, сегодня он накажет этого неблагодарного Гу Цяня — заставит его съесть всё это! И вдобавок заставит просмотреть все фотографии в телефоне: странный цветок у дороги, облако, похожее на толстого кота, и даже забавную мусоринку в клумбе...

Проснувшись, юноша обнаружил в телефоне более сотни уведомлений. За завтраком он лениво просматривал сообщения.

[Цзи Лююнь: Я выкинул ту мусоринку в урну!]

[G: Ты просто герой.]

[Цзи Лююнь: Ура! Я знал, что ты похвалишь! Кстати, Чэн Ушэн такой злой и вечно хмурится. Давай в следующий раз устроим ему бойкот!]

Гу Цянь представил, как этот пёс сейчас радуется, довольно виляя воображаемым хвостом. В его сообщениях было столько искреннего, бьющего через край света, что злиться на него было невозможно.

Сообщения сыпались до четырёх часов дня, после чего наступила тишина. Цзи Лююнь не просто перестал писать — он не вернулся даже тогда, когда на город опустилась глухая ночь.

Гу Цянь набрал номер Чэн Ушэна.

— Златовласка? — удивился тот. — Он ушёл ещё утром. Кричал, что пойдёт покупать тебе какой-то подарок.

Юноша повесил трубку. Он достал компас Исы и, влив в него духовную энергию, попытался определить местоположение. Пёс был далеко. В этот момент телефон завибрировал. Пришло сообщение с незнакомого номера. Одно фото и одна фраза.

На снимке была запечатлена оторванная нога. Срез был пугающе ровным. Гу Цянь с первого взгляда узнал эти брюки от серого костюма, всё ещё прикрывавшие безжизненную конечность марионетки.

— Гу Цянь, жду тебя на улице Сянхуа-лу, дом № 02.

<http://bllate.org/book/15848/1435094>